

Кристина Попова

Да придет
рассвет

Кристина Эдуардовна Попова

Да придёт рассвет!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40275326

Да придёт рассвет! / Попова Кристина Эдуардовна: Маска; Москва;

2018

ISBN 978-5-907051-72-0

Аннотация

Кристина – обычная девушка, живущая в небольшом зелёном городке, где жизнь идёт размеренно и спокойно. Но даже маленький и такой тихий на первый взгляд городок может таить в себе мрачные секреты и вековые загадки, а самые близкие люди могут оказаться совсем незнакомыми и чужими.

Сможет ли главная героиня справиться с «сюрпризами», которые приготовила для неё судьба, когда в её жизнь так нагло и бесцеремонно ворвутся они: вампиры, кровожадные волки и охотники!? А самое главное, сможет ли Кристина найти себя, определившись, какая сторона ей ближе и роднее?

Вы думаете, что вампиры и прочие нечисти – это всего лишь выдумки, плод воображения безумных писателей?! Так я вас разочарую! То, что вы видите каждый день вокруг себя, это всего лишь то, что вам позволяют увидеть. Оглянитесь вокруг. Вы уверены, что хорошо знаете людей, которые вас окружают? А вы можете сказать, что на сто процентов знаете всё о своих

родителях или о своём бойфренде!?! Так вот, иногда что-то фантастическое и не поддающееся объяснению может быть даже сверхреалистичным.

Кристина Попова

Да придёт рассвет!

Моя маленькая, но такая большая история.

Сама толком и не знаю, как со мной могли произойти все эти события, но могу сказать точно – ничего не случается просто так, и ЭТО в том числе. Кто-то скажет – проклятье, кто-то назовет это – даром, для кого-то это окажется подарком судьбы, для других – возможность заглянуть в другую, совершенную неизвестную сторону жизни. Пусть каждый решает САМ!

Бурные дни, затем недели, вечная суетливая беготня и в итоге нехватка времени, чтобы переделать все запланированные дела; именно благодаря всем этим составляющим я и оказалась на кровати с дико ноющим телом, невыносимой головной болью и с температурой за 39.

Да, упустила тот факт, что с этой температурой я отработала день в школе, а вечером упорно прилагала все усилия, чтобы научить сопляшек английскому языку. Хотя смутно помню весь этот учебный процесс, так как всё происходило на полнейшем автопилоте, а потом, еле добравшись до дома, я нырнула в мягкую кровать, где меня охватила долговременная болезнь.

«Ну ничего! – думала я. – В запасе есть дня три-четыре для лежания в кровати, а потом ждёт новая неделя с новыми делами».

Но, увы, не тут-то было! Гадюка температура так и не спадала и по-видимому не собиралась этого делать. Четверг был давно уже позади, а до воскресенья я свела с ума всех, особенно папочку, которого в его заслуженные выходные будили ни свет, ни заря из-за поднимающийся температуры его любимой доченьки. В конечном итоге, пришлось вызвать скорую, хотя и врач, послушав меня очень внимательно со всех сторон, и похлопав глазками сказала: «Сходите на приём к врачу в понедельник, он назначит лечение». Вот и всё. Какой чудо-врач! Какой может быть приём?! Работа не ждёт, я же ответственный человек! Но к концу воскресенья всё началось по новой!

Воскресенье. Вечер

Моё тело... Нет, это не моё тело! Меня всю ломает, болит каждая мышца, каждая отдельно взятая косточка, тело выворачивается наизнанку и обратно, температура почти 43, мозг закипает, и я, кстати, тоже! Что делать и как уснуть, когда даже рёбра ноют. Такое впечатление, что появляются галлюцинации, мыслей куча и в голове будто кто-то засел! Ну, КТО!?! Я вся взмокла, стала липкая, горячая, голова наотрез отказывается работать и ясно думать, мозг постепенно

отключается. Всё, звоню Евгению, своему спасителю, и завтра едем в больницу, СРОЧНО!

Воскресенье. Ночь

Метания по постели из стороны в сторону входят в привычку. На одном месте больше минуты остаться не получается. Волосы, мои волосы, что с ними-то не так? До них не дотронешься, они стали сверхчувствительны, а череп – раскаляется на все свои составляющие, горит огненным пламенем. Ногти ноют, гудят и режутся, ощущение такое, что в данный момент они слезают заживо. Такое чувство испытываю впервые! Ногти продолжают гудеть, будто с корнем их кто-то вырывает, да так усердно и с садистским настроением, что остаётся одно мясо. Начинается то ли жар, то ли горячка в придачу с бредом, а в минуты временного затишья перед глазами всплывают чьи-то образы, то какие-то расплывчатые сюжеты, странные, незнакомые люди... Стоп, а это кто такие? Чудовища, монстры, оборотни и необъяснимые существа с острыми клыками заполнили мою горящую голову. Да нет... Кристина, ты бредишь, скорее постарайся заснуть!

Утро

Слава Богу, настал новый день! Я жива, и хоть это радует!

Внешне я напоминала зомби, который с утра пораньше пытается как можно тише добраться до ванной комнаты, чтобы в очередной раз не разбудить своего драгоценного папуличку (он и так натерпелся) и заботливую мамулю.

Оцениваю происходящую ситуацию, плюс своё состояние: на троечку... с минусом, с большим. Значит, так, даю себе установку, что помыть голову и принять душ я обязана, каких бы усилий мне этого ни стоило!

Спустя час и я готова ехать в больницу, в надежде, что всё не так плохо, хотя... на ногах я держусь неуверенно и шатко. Жуть... что вообще происходит! Я постаралась собрать остатки своих сил, вздохнула поглубже, и остаётся последний рывочек – выпрямить волосы, и в дорогу.

Машина уже у дома! Евгений, как всегда, пунктуален (обожаю пунктуальность и точность). Значит, пора! Кстати, Евгений – один из самых ярких, живых и достойных молодых людей, которых я знаю. Он прекрасная находка для любой девушки. И ещё, я без памяти в него влюблена.

* * *

– Любимая моя, как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Евгений, любезно открыв для меня дверь машины.

– Привет, мой хороший. Вроде полегче, но что-то всё равно не так...

– У меня есть знакомый проверенный доктор, с которым я

договорился, и сейчас он вне очереди нас примет. Ты, главное, не переживай, всё будет хорошо, моя девочка! – его рука дотронулась до моего лба. – Да ты вся горишь! – искренне он удивился, ещё раз приложив руку ко лбу. – Ты мерила температуру? Поехали скорее.

– Нет, побоялась взорвать градусник! – ответила я с язвительной улыбкой.

Машина подъехала к главному входу больницы № 9. Утром здесь всегда полнейший час пик, так что мы ещё несколько минут блуждали в поиске парковочного места.

– Ну всё, мы приехали! – Евгений с удовольствием заглушил машину. – Ты моя любимая кудряшка! А я и не заметил, что ты кудрявенькая сегодня.

– Жень, ты о чём, какие кудряшки, я вымыла голову и выпрямила волосы!

– Хм... Может, ты что-то путаешь? Такое бывает, когда люди прибаливают! – он одарил меня своей очаровательной улыбкой и вытащил ключи из зажигания.

Постаравшись как можно скорее достать зеркальце из сумочки, я стала разглядывать свои волосы:

– Ого, либо глаза, либо зеркало меня обманывают. Но как? И такие локоны шикарные, но почему закручены не все волосы? – мне невольно стало казаться, что я в горячке вместо выпрямления запросто могла сделать кудри.

– Кристь, – прервал меня мой кавалер.

– Что?

– Взгляни лучше в зеркало ещё раз...

– Ничего себе! – вскрикнула я. Все мои ровные, выпрямленные волосы вмиг превратились в упругие локоны, цвет волос приобрёл насыщенный шоколадный цвет. Я была в шоке, должна признать, в очень сильном. Ммм... причёска на миллион.

– Ого! Такое бывает?

– Жень, я сама не понимаю, что происходит. Всё это красиво и одновременно жутко, не находишь?

– Но должен признать, тебе очень идёт! – он с лёгкостью засунул свою руки в пряди моих волос и провёл по ним будто расчёской. – Шёлк!

– Да уж! А что за боль?! – схватилась я за ногти. – Мои руки! Они горят... Нет, точнее ногти горят. Милый, они сейчас с корнем вылезут, что за невыносимая боль? Смотри, мои ногти отслаиваются от кожи! – судорожно затрясла я руками.

– Родная, смотри! – Евгений ещё раз указал на ногти.

– Как такое вообще может быть? – я взглянула на ногти и была поражена! На моих глазах они увеличились в размерах, да так удлиннились, будто я только сделала наращивание!

– Кристин, что это за чертовщина? – нахмурился мой спутник. Мужской пол в принципе не любит непонятные вещи.

– Хороший вопрос... Что это и из-за чего? Ногти просто так не берут и не удлиняются, это физически невозможно!

– Кстати, – перебил Евгений, – ты порозовела, цвет лица стал алым, более здоровым.

– Где это зеркало?.. Почему даже в таких маленьких сумочках ничего нельзя найти?! – вытряхивала я всё содержимое своей сумочки, а мои нервы были на пределе. – Ты прав, бледность как испарилась, её нет.

– А чувствуешь себя как?

– Хорошо, любимый, даже очень. Может, лучше домой?

– Ну уж нет! Идём к врачу, и это не обсуждается!

– Ну и утречко! Да, пошли скорее! – согласилась я и вышла из машины.

Сердце колотилось от волнения и непонимания, хотя внутри была уверенность, ощущался прилив бодрости, энергии, по моим венам потекла новая, свежая, здоровая кровь. Появилось чувство полного понимания своего организма, всей пластики тела, каждого сделанного движения. Я могла отлично совладать со своим телом, понять его. В шаге присутствовала лёгкость, в глазах запылал огонь. Это была я, и в то же время нет. Я, но обновлённая, преображённая! Я не шла, а парила!

– Что это на тебя все так пристально смотрят? – удивлённо произнес Евгений.

И вправду, смотрели все, как очарованные или даже околдованные. Ничего себе, заболела, называется.

– Красоточка моя, идём скорее, а то с ума своей красотой

всех сведёшь! Я буду ревновать, – поторопил меня Евгений, слегка приобняв.

– Ну, Жень, что ты говоришь! – взяла я его под руку. – Пойдём, любимый.

Очередь к терапевту была огромна и непроходима. Слава Всевышнему, у меня есть Женечка, который сделает так, чтобы нам не пришлось ждать.

Вышел знакомый врач, который провел меня вне очереди. Все симптомы и состояние прошлой ночи были услышаны и записаны. Ответ был таков: по описанию – пневмония, но в данный момент симптомов не наблюдается, и для точного подтверждения какого-либо диагноза я была отправлена на снимки.

Как только снимки были сделаны, мы спустились обратно в кабинет терапии, где врач посмотрел с таким видом, мол, для чего вообще пришли, у вас и вид здоровый, и снимки в порядке. Вердикт – абсолютно здорова! Всё в ИДЕАЛЬНОМ порядке, здоровье безупречное. Моему удивлению не было предела, а точнее, нашему удивлению.

– Милый, разве такое возможно? Ты же сам знаешь, я практически умирала эти дни.

– Тоже верно. Ни побочных эффектов, абсолютно ничего, и утреннее происшествие в машине тоже удивительно. С тобой ничего странного не происходило?

– Да нет, говорю же, лежала, горела, ты и сам меня домой отвозил, видел моё состояние.

– Верно, любовь моя, – обнял меня мой драгоценный спутник.

– Ты заметил, волосы стали длиннее, кудряшки идеальные, и блеска больше появилось, – потрясла я волосами.

– Да, длина, безусловно, появилась, – произнёс Евгений с задумчивым видом.

– А ногти! – растопырив все пальцы на руках, я ещё раз попыталась их рассмотреть.

– Поехали, любимая, – произнёс Евгений, заводя машину.

– Стой! – резко остановила я его рукой. – Взгляни! Вон тот, посмотри!

– КТО? – ещё больше удивился Евгений.

– Вон тот парень, – указала я пальцем на мимо проходящего парня, – взгляни на него. Клянусь, я видела этого человека! Только не могу понять где... Во сне или в бреду... Давай за ним!

– Уверена? Может, домой?

– Пожалуйста, поверь мне. Нужно за ним, – умоляюще попросила я Евгения.

– Ну что не сделаешь для любимых, – произнёс мой спутник, вновь заведя машину.

* * *

Странный молодой человек лет двадцати пяти – двадцати шести, своеобразный стиль в одежде, определённо куда-то

направлялся уверенным шагом. Его походка кого-то мне напоминала, кого точно вспомнить я не могла. Было заметно, что он здесь неспроста. Моё чутьё или, возможно, интуиция подсказывала мне, что он следил за мной, за нами! Да, именно следил, хотя это может выглядеть маразмом, но я чувствовала, это не последствия моей горячки, ему точно что-то нужно и раньше мы уже встречались.

Проследили мы за ним вплоть до новой церкви, куда он не вошёл, а влетел стрелой.

– Пойдём, я чувствую, что нужно идти, – вымолвила я, когда мы подъехали к главным воротам.

– Нужно, так нужно, – монотонно ответил Евгений. – Ну и денёк.

– Что-то мне подсказывает, что день в самом начале своего разгара, – ответила я с любопытством.

Мы вошли в здание новой церкви. Все называют её именно так, потому что построена она около пяти лет назад. И по счёту это вторая церковь в нашем небольшом городке. Следовательно, первая церковь получила название – старая, вероятно, что сейчас она вообще перестала функционировать, так как находится далеко, практически на окраине города.

Внутри, куда мы зашли, никого не было. Следовало этого ожидать. Сегодня— утро понедельника, люди на работе.

– Милый, – обратилась я шёпотом, – замечаешь, как-то темновато здесь.

– Согласен. Хотя свечи, видимо, недавно погасли, – про-

звучал тихий ответ.

– Причём все разом! – заметила я.

– Ни души. Даже в лавке никого.

– Пройдём вглубь, – предложила я, сделав несколько быстрых шагов вперёд, оставив позади Евгения.

Кругом стояла темнота, лишь стойкий запах парафина витал в воздухе, ни звука, ни шороха, совсем ничего.

Тут скрипуче открылась дверь, из которой вырос монах. Его голова была полностью покрыта, так что лица не увидеть.

– Мы ВАС ждали, пройдёте за мной, – обратился он к нам.

– Жень, – шепнула я, крепко схватив его руку.

– Не бойся, любимая, пошли. Мы же за этим пришли.

Его слова немного придали мне уверенности, и, не отпуская руки своего кавалера, мы проследовали за монахом по узкому коридору. Я и вообразить не могла, что такая с виду небольшая церковь, может оказаться такой неизмеримой внутри, со множеством проходов, лестниц и нескончаемым количеством дверей. Такая работа архитектора достойна похвалы.

Мы всё шли за монахом, который снял факел со стены и направился к лестнице, которая походила на винтовую и вела строго вниз, этажа так на три – четыре. Когда мы спустились, то обратили внимание, что самая дальняя дверь открыта.

– Проходите за мной! Не бойтесь, – обратился к нам монах.

Мы зашли вслед за ним.

«Ничего себе! – была моя первая мысль. – Вот это да!» Такое только в фильмах можно увидеть. Комната, в которой мы очутились, обустроена в древнем стиле тех времён, когда рыцари собирались за круглыми столами, обсуждая важные проблемы. Горы книг! Они были всюду. Все в золотистых переплётах и на взгляд весившие так тяжело, что одной из таких громадин можно одним ударом запросто убить человека. Несмотря на приглушённый свет, все факелы горели небольшим огоньком вдоль стен. В левом углу комнаты висели сабли, луки, стрелы, оружие, которое явно не относится к 21 веку. На полках стояло множество разнообразных баночек, флакончиков, различных стекляшек и прочих непонятных сосудиков с разноцветной жидкостью внутри. Кроме монаха, который нас сюда привёл, было ещё трое человек, среди которых присутствовал тот самый, за которым мы ехали.

– Наконец-то! – торжественно произнёс самый взрослый монах и по виду глава церкви и этих остальных. – Как же долго мы ждали этого момента и вот рады вас приветствовать!

– И вам не хворать, – ответил Евгений, вопросительно посмотрев в мою сторону. – Да, любимая?

– Здравствуйте! – единственное, что смогла я произнести.

– О чём вы говорите? – обратился Евгений к главному из монахов.

– Для начала я рад вас видеть, Евгений! – подошёл монах ближе на пару шагов. – Я искренне рад, что вы пришли вместе! И мы все хотим выразить тебе благодарность за то, что ты охранял эту юную девушку и был рядом, до её совершеннолетия.

– Что вы такое говорите? – вмешалась я в разговор. – Вы явно нас с кем-то путаете! Это какое-то недоразумение! Жень, давай уйдём отсюда, пожалуйста, – схватила я за руку своего спутника.

– Кристина! Не пугайтесь! – постарался успокоить меня монах, который не проронил до этого ни слова. – Я отец Марсель, а это мои прислужники: отец Опостол, который привёл вас сюда, Джейкоб, мой верный помощник, за кем вы проследовали, и Исмаил, наш всевидящий! Мы не враги! Выслушайте нас, мы ваши соратники, помощники, будущие учителя. Звёзды сошлись, и время настало! Пора вам узнать всю правду. Мы всё расскажем, покажем и даже научим, как пользоваться полученными знаниями. Присяжайтесь, – отец Марсель указал на небольшой диванчик около книжной полки, – пожалуйста, прошу вас.

– Любимая, давай-ка присядем, – обратился ко мне Евгений, ведя к дивану.

– Что значит, он меня охранял? – взглянула я на отца Марселя.

– Кристина, милая, всё по порядку, – прозвучал ответ. – Вам, дети мои, многое нужно вспомнить, узнать. Как ты ду-

маешь, – отец Марсель обратился ко мне, – что за странные события сегодня с тобою происходили, все твои изменения, что это? А накануне ночью! Ты думаешь – галлюцинации, последствия жара! Нет! Это обрывки памяти, твои воспоминания, которые рвутся наружу! Ты же узнала Джейкоба, ты не могла его не узнать, ведь именно он указал вам сюда дорогу, и то, что тебе внутреннее чутьё подсказало, что делать, это неспроста. Все инстинкты, дарованные тебе по наследству, просыпаются, и мы обязаны помочь совладать с ними. А Евгений, – переключил свой взгляд отец Марсель, – ты неспроста такой ловкий, сильный, смелый и быстрый парень! Это всё не из-за того, что ты спортсмен и увлекаешься физическими нагрузками. У обычных молодых людей инстинкты и мышцы не так высоко развиты в отличие от тебя. Они и развиваться стали намного раньше, а у Кристины только сейчас начался данный процесс. Судьбою была предначертана ваша встреча, историей написано соединение ваших путей, дабы лишь вдвоём вы являетесь Могущественной Силой, которая защитит вас самих и поможет справиться с Врагом!

– Откуда вы знаете про ночь и утро? – не сдержавшись, я вновь перебила. – И что вы подразумеваете, используя слово ВРАГ?!

– ВЫ – Сила, способная побороть зло! – громко произнёс отец Марсель. – Зло, которое просыпается, и мы должны быть готовы к встрече с ним.

– Чушь! Женя, пошли! – прошептала я на ухо своему

спутнику. – Что за это за место и о чём они говорят?..

– Кристина, а как насчёт боли в лопатках? Они ведь ноют и беспокоят тебя очень сильно, не так ли? – спросил отец Марсель.

Тут я замерла и медленно обернулась к отцу Марселю:

– Как вас там, отец Марсель!?! У вас есть десять минут, чтобы поведать нам вашу историю, а после мы уходим!

– Я всё вам расскажу, – промелькнула улыбка на лице отца Марселя. – Но вы часть этой истории! Выслушайте меня внимательно.

* * *

Джейкоб принёс огромную, пыльную книгу, которой с виду были века или, возможно, эры, и, по всему виду, открывали её ну очень давным-давно. Он передал её отцу Опостолу, и все остальные присутствовавшие в комнате подошли ближе.

– Много столетий назад, – начал Опостол, – когда на месте этого города были руины, леса вперемешку с непроходимыми зарослями, в этих краях жил мирный народ со своими обычаями, привычками, своим способом выживания, своей верой, своим уставом. Мужчины были искусными охотниками, смелыми воинами, настоящими защитниками и добытчиками, а женщины растили детей, вели хозяйство, и каждый посещал храм, благодарил Бога. Однажды наступили

тёмные времена, когда отважные мужчины перестали возвращаться с охоты! Их тела в лучшем случае находили мёртвыми, в худшем не обнаруживали никогда. Те, кто видел группы, были страшно напуганы, женщины были убиты горем, залиты слезами и сокрушены долгой скорбью. Тела убитых были растерзаны, будто их грыз яростный, дикий, вечно голодный зверь. Многих вовсе находили обезглавленными, и спины их были исполосаны мощными когтями, а из груди вырваны сердца. Случалось, кто-то добегал до деревни обессиленным, искусанным и измождённым. Их пытались лечить местные целители, знахари, но бедные лишь бились в горячке, переходящей в бред и рассказывали об ужасных демонах-монстрах и о том, что наступает конец всему человечеству. Оказалось, укушенные были заражены, и в их телах происходил необратимый, необъяснимый процесс, вены набухали, вздувались, бурлили. Потерпевшие жутко кричали от раздирающей боли, так как даже зубы начинали менять свою форму, увеличиваясь в несколько раз, и приобретая отточенные формы, напоминавшие клыки. Тело обильно покрывалось волосяным покровом, и, если в такой момент был кто-то рядом, больной мог навредить и даже убить, а точнее, безжалостно загрызть. Но из всех укушенных так никто и не смог выжить. Вера людей была надломлена, а сами они были морально истощены и напуганы.

В те непростые времена в деревне жила семья Гренгуаров: Том Гренгуар с его беременной женой Мэри Гренгуар.

Настал день, когда все мужчины собрались на охоту, решив, что хватить прятаться, нужно отыскать и убить зверя! Том был во главе восставших, и, несмотря на все отговоры жены, он с остальными мужчинами отправился глубоко в лес. В итоге они подобрались так близко к своре уродливых существ, что от увиденного замерли на миг от ужаса и озноба в ногах. Звериный вид был безумно устрашающий, взгляды этих тварей вопили лишь об одном – о диком голоде! Многие от страха разбежались по разным сторонам, а остальные бросились в атаку, в которой было много жертв. Мужчины были искусаны, растерзаны, беспощадно убиты. Обратного смогла вернуться лишь четвертая часть мужчин. Но одно тело так и не было найдено – тело Тома Гренгуара, ни его следа, ни оружия, ничего не смогли обнаружить.

В этот период Мэри родила дочку – Изабеллу, которую берегла всеми силами, и каждый Божий день проливала слёзы в надежде увидеть своего возлюбленного. Шли года, девочке исполнилось уже семь лет. Про кровопролитные нападения все жители стали забывать, жизнь входила в прежнее русло.

Однажды жарким летним днём маленькая Изабелла отправилась в лес за ягодами и провела там пару часов, гуляя, собирая сочные плоды...

– А что произошло с Томом Гренгуаром? – заинтересовался Евгений.

– Евгений, ты верно подметил! – ответил Опостол. – Том Гренгуар был излишне храбр, воинственен, у него было от-

важное сердце. Он сражался в самом центре кровопролития и многих зверей смог убить и покалечить, но и сам был тяжело ранен. Мощные клыки животного впились в руку Тома, и молниеносная скорость нападающего хищника утащила его тело глубоко-глубоко в самую гущу леса. Весь в крови, обессиленный Том волочил свое тело в надежде выбраться из зарослей, но рука изнывала от жгучей боли, кровь не переставала сочиться из глубоких ран, а надежда уходила всё дальше и дальше. Сперва у него были жар, затем судороги, сводившие всё тело. От такого все укушенные умирали, но Том уже целые сутки пребывал в сознании. Постепенно он начал чувствовать небольшие улучшения в теле, разум по капли возвращался к нему, и воспоминания всего происшедшего принимали образ ясности. Наступил голод, желудок сжимался. В лесу было много ягод, которые он жадно срывал, желая наесться, но голод лишь увеличивался, а ягоды организм отвергал. Том упал на мокрую землю, посмотрел на небо и поразился своему зрению, оно стало, как у орла, он видел всё, вдали, вблизи, каждую веточку, каждый кустик, каждую букашку, живущую в земле или проползавшую по ней, каждую почку на дереве. А слух! Он стал слышать любой шорох. Мимо пробежал дикий кролик. Том проворно, подобно быстроте тигра, в одном прыжке поднялся с земли и одним стремительным движением поймал маленькое животное.

Он жадно впился ему в горло. Всего одним укусом животное было убито и обезглавлено, кровь выпита, мясо съедено

в считанные секунды. Все инстинкты стали животными, это заметно пугало мужчину, но как только голод немного был утолён, силы начали понемногу возвращаться.

Произошло чудо! Такого природа не ожидала! Тело, организм Тома, смог бороться с мутацией и выжить. Однако были и печальные вести, укусы повлияли на тело Тома, он изменил все его внутренние процессы. Том не умер, но в его крови теперь текла не только человеческая кровь, теперь текла и кровь непонятных, диких тварей, против которых он сражался. С виду он был обычным мужчиной, но при попытке поймать дикое животное для пропитания, или при самозащите, он менялся. Тело покрывалось густой шерстью, появлялись мощные острые клыки, все кости ломались, меняя свою форму. Том становился похожим на животного, который стоит на четырёх лапах и готов к нападению. Единственное, глаза остались прежними, человеческими, конечно в момент гнева они наливались кровью и огнём, но затем принимали свой настоящий облик.

Первое время это пугало Тома, но с истечением нескольких лет он приспособился к такой жизни, научился контролировать свои эмоции, гнев стал ему подвластен. Лишь одно отличало его от остальных, он не убивал людей, питался исключительно животными. **НО В СЕРДЦЕ** таились боль с обидой. Эти твари забрали его жизнь, отняли малейшую возможность быть с любимой, растить дочку, испытывать радость жизни. Да, он был жив, но какой ценой и жизнь ли это!

За все эти года он копил злость, ненависть, ярость, вражду к этим мерзким существам, все эти нескончаемые года он готовился к мести, к жестокой, кровавой мести!

День изо дня он наблюдал за своей семьей, видел, как подрастает его милая дочка, видел, какая она красавица, похожая на маму. Том видел, как плачет его любимая Мэри, но он не мог к ним приблизиться, ведь что будет, если они увидят его таким, как он объяснит, что с ним произошло, где он был столько лет, да и кто станет его слушать.

И вот в прекрасный летний день маленькая Изабелла собирала ягоды. Том охранял её, наблюдая из гущи леса, но его сердце вырывалось наружу, он так хотел прижать её к себе, так хотел сказать, что папа рядом, что любит её, он всем сердцем мечтал быть ей настоящим Отцом, подарить ей свою заботу, любовь, ведь она была его маленькой дочкой, плодом сильной любви.

Маленькая Изабелла танцевала, собирала ягоды, напевая разные песни. Её тёмные длинные кудряшки подпрыгивали вместе с нею, как пружинки. Она и представить не могла, что за нею наблюдает её родной отец, а с другой стороны подкрадывается ужасное чудовище, намеревавшееся утолить свой утренний голод. Оно подкралось так быстро и незаметно, что даже Том с его отличным слухом не услышал его, так как был заморожен красотой своей девочки. В один миг животное выскочило из леса и уже незаметно приближалось к Изабелле. Том в долю секунды сорвался с места, но это был уже

дикий зверь, защищавший своё дитя. Он достиг зверя в шаге от дочки. Изабелла закричала что было мочи и, попятившись назад, упала на траву. Звери зарычали друг на друга, показав свой оскал. Том дал понять противнику, чтобы тот убирался прочь, но мерзкое создание не хотело отказываться от добычи, и Тому пришлось напасть на него и убить.

Изабелла не могла сдвинуться с места, сперва она хотела бежать прочь, но что-то необъяснимое не дало ей уйти. Она робко смотрела на зверя, который только что спас её от растерзанной смерти и пыталась понять, что же в нём такого необычного! Зверь повернул к ней свою окровавленную морду, с которой текла тёмно-красная кровь, и она увидела глаза, которые, казалось ей, она знает лучше всех. Это глаза человека, в них много добра, хотя обличие ужасающее. Девочка стояла как вкопанная, но, поборов свой страх сделала медленный шаг навстречу и протянула свою маленькую ручонку, чтобы прикоснуться к животному. Том разрешил себя погладить, и она поблагодарила его. После он убежал в лес, лишь раз оглянувшись на прощание.

Изабелла забежала в дом, захлопнув за собой дверь. На кухне Мэри готовила обед:

– Родная, а где твоя корзинка, разве ты не за ягодами хотела сходить?

– Мама, я видела его! – впопыхах начала Изабелла.

– Кого его, милая? – ничего не понимая, обратилась Мэри к дочери.

– Папу, – громко ответила девочка.

Мэри выронила из рук нож, резко обернулась:

– Изабелла...

– Мама, это был он, – не дала договорить Изабелла, перебив удивлённую маму, – я знаю, я узнала его, честное слово.

– Но твой отец умер семь лет назад! Милая, иди ко мне, – протянула Мэри руки, желая прижать дочь к себе.

– Мамочка, говорю же тебе, это был папа... он спас меня.

– Спас, от кого? Что случилось?

– От волка... Это был страшный зверь, я думала, он убьёт меня. Зверь набросился, а папа его убил, – промолвила малышка.

– Зверь тебя не ранил?

– Нет, говорю же, папа его не подпустил ко мне.

– Ты ведь никогда не видела своего отца, как ты могла его узнать? – ещё больше удивилась и насторожилась Мэри. – Возможно, это был мужчина из деревни...

– Это был зверь, – резко перебила Изабелла, – с виду такой же, который хотел напасть на меня, но в его глазах я увидела папу.

– Изабелла... – Мэри упала на колени, прижав дочку к себе, и разрыдалась. – Доченька, опиши мне их.

Со слов дочери, женщина поняла, что вернулись беспощадные существа и деревне вновь угрожает большая опасность. Но вот почему один из них спас её дочь, почему маленькая Изабелла видит в нём отца... Хотя глубоко в душе

Мэри всегда таила надежду, что Том жив, она жила все эти года лишь с верой в это.

Той же ночью на деревню напали дикие твари, которые перегрызли всех, кого встретили на своём пути, и лишь один единственный дом, дом Гренгуаров, был не тронут, его защищал такой же дикий зверь, жестоко убивая себе подобных.

Утром в деревне поднялся дикий шум и вопли. Повсюду были истерзанные трупы невинных жителей, и народ волновали лишь два вопроса: почему эти чудовища вернулись и почему один из этих отродьев защищал эту маленькую девочку с её матерью?

После исчезновения мужа Мэри стала скрытной, всё реже общалась с людьми, одна занималась воспитанием дочери, хотя в деревне понимали, какая трагедия случилась в их семье, и не придавали значения такой уединённости и затворничеству.

Но прошлая ночь насторожила людей, они начали перешёптываться, что это семья проклята и именно поэтому одно зло защищало другое. Мэри и Изабеллу приговорили к сожжению на костре, не желая даже разбираться. Народ был непоколебим. К дому Гренгуаров были представлены мужчины с ружьями, чтобы мать с дочерью не смогли сбежать.

Том, наблюдавшей за всем со стороны, выжидал сумерек, чтобы освободить свою семью. Он перегрыз всех стражников, вставших на пути, и унёс свою любимую с дочерью далеко-далеко в лес.

– Вот именно так произошло долгожданное объединение семьи Гренгуаров, – сказал Опостол.

– Разве это всё?! – удивилась я.

– Нет, Кристина, это всего лишь небольшой отрывок. Всего лишь часть события, предшествующая тому, что будет дальше.

– Это всё увлекательно, и, возможно, конец будет прекрасен, но мы здесь причём? – не выдержал Евгений.

Джейкоб подал книгу отцу Марселью и присел поближе:

– Дело в том, что семья Гренгуаров – это **ОЧЕНЬ** дальние родственники Кристины.

Я сидела, стараясь понять, правильно ли расслышала только что сказанное Джейкобом, и лишь сделала вопросительное лицо.

– Ты полукровка! – продолжил Джейкоб. – В твоих венах течёт кровь Гренгуаров, а это значит, что ты на одну половину человек, а на другую – волчица. Вот почему с тобой, а точнее с твоим телом, начинают происходить непонятные процессы. Тебе недавно исполнилось восемнадцать лет, значит, совсем скоро ты станешь обладательницей могущественной силы, с которой придётся научиться совладать и жить!

– Дети мои, – продолжил отец Марсель, в это конечно нелегко поверить, но вы понятия не имеете, какой силой обладаете и, в то же время, какой опасности подвергаетесь. Ваша кровь имеет огромную силу! Мир, в котором вы привыкли жить – это всего лишь верхушка айсберга...

– Отец Марсель, Джейкоб, Исмаил, отец Опостол, – не сдержалась я, – спасибо вам за историческую экскурсию и чудный рассказ, но нам уже пора, – подтолкнула я в бок своего верного спутника.

– Минуточку! – остановил меня Евгений. – Но вы сказали, – обратился он ко всем присутствующим, – что мы оба обладаем силой, не так ли?

– Совершенно верно! – сразу ответил Джейкоб и посмотрел на отца Марселя, словно спрашивая, стоит ли сейчас всё рассказывать.

– А знаете ли вы, как справиться с вампиром или вампирами? – внезапно спросил отец Опостол.

– Вы издеваетесь, да! – сказала я, не скрывая раздражения и своей усталости от всего происходящего. – Скажите, что ещё по улицам инопланетные существа расхаживают!

– Я полагаю, вам нужны существенные доказательства? – спросил отец Марсель. – У меня лишь один вопрос – готовы ли вы их принять?

Мы оба стояли молча. Думаю, это выглядело как знак согласия с нашей стороны. Отец Исмаил достал из стола какой-то ключ и сразу же передал его Джейкобу.

– Пойдёмте! – позвал нас отец Марсель, направляясь к выходу.

Мы спустились ещё ниже на два этажа. Это был подвал, темное, мрачное место, где не особо хотелось задерживать-

ся. Мокрый, сырой запах был повсюду. Во мраке можно было разглядеть каменные, кое-где обшарпанные серые стены с отпечатками когтей. Складывалось впечатление, что какой-то дикий зверь долго блуждал здесь, так как был загнан в ловушку и пытался вскарабкаться наверх. Данное место оказалось жутким, **ОЧЕНЬ** мрачным. Комок застрял у меня в горле, дышать стало труднее, а мурашки от испуга побежали по всему телу, что я схватилась за руку Евгения так крепко, что царапнула её.

– Извини милый, я случайно, – шёпотом извинилась я.

– Если хочешь, можем не идти, ты только скажи, – обратился он ко мне.

– Думаю, со страхом я справлюсь. Раз мы уже здесь, пойдём дальше.

Вдали слышался странный звук, возможно гул или вой, какой-то нескончаемый стон, от которого ноги подкашивались и в груди всё сжималось, отчего дышать становилось труднее. Мы не спеша приближались всё ближе и ближе именно к этому непонятному впереди звуку. Перед нами появилась стальная, толстая решётка, покрытая несколькими слоями ржавчины, а кругом был сплошной мрак и пахло затхлостью.

– Куда мы пришли? – поинтересовался Евгений.

– Вы сейчас сами всё увидите, – ответил Опостол. – Лучше раз увидеть, чем слушать миллион историй об этом!

Мой Евгений всегда был уверенным, бесстрашным моло-

дым человеком, но в этот момент его взгляд выдавал сомнение, стоит ли вообще продолжать всё это. Я прижалась к нему максимально близко, надеясь поскорее отсюда убраться, как вдруг тишину нарушил голос, от которого волосы на теле встали дыбом.

– Что за МЕРЗКИЙ ЗАПАХ! Я чую КРОВЬ, КРОВЬ! – громко произнёс этот же голос. – О, это кровь проклятого рода. Я узнаю её из тысячи, – сладостно облизнул он губы. – Я чувствую, как она течёт по венам, как циркулирует к сердцу. К сердцу, которое я намереваюсь **ВЫРВАТЬ** и разорвать на куски, – продолжал голос. – Такой участи удостоился каждый член это дьявольского рода, кто встретился на моём пути! Ты же не исключение!

Этот голос был настолько ужасен, что моё тело окаменело от страха, я не могла сделать ни единого движения, издать ни одного звука, мне даже не хотелось представлять, какой внешностью должен обладать тот, кто так жестоко говорит. Всё моё подсознание подсказывало, что он говорил обо мне, именно меня он имеет в виду.

Мы встали перед решёткой так близко, как могли себе это позволить, но подойти ещё ближе не разрешили страх и тело, которое сопротивлялось двигаться в направлении голоса.

– О, великий монах, – снова начал это ужасный голос, – ты специально привёл её ко мне, чтобы я разорвал её никчёмное тело на куски, опустошил его до малейшей капли!? Так пусть она подойдёт ко мне, и я её уничтожу!

За решёткой находился мужчина, точнее довольной странной силуэт походил на мужской, в полумраке трудно было рассмотреть его. Стало ясно – он был пленником, и видно не зря. Увидев меня, этот человек изменился в лице, его тело всё напряглось, показав всю свою мощь. Он приоткрыл рот, где показались только что вылезшие острые, как у льва, клыки, лицо стало меняться, вены на нём вздулись, глаза дико расширились, и он в долю секунды набросился на решётку, готовый её переломить.

Меня будто ударил электрический разряд. Его сила пугающе впечатляла и заставляла тело дрожать. Ты как загнанный зверёк, которого поймали и намереваются съесть, и ты знаешь, шансов на спасение нет! Я отлетела в сторону Джейкоба. Ещё больше поразила реакция Евгения. Его тело вытянулось как мощная стена, каждая мышца напряглась, вздулась, и он был готов к атаке. Отец Марсель тут же протянул Евгению острый деревянный кол, открыв при этом клетку. Этот безобразный мужчина приготовился к прыжку, но Евгений не задумываясь всадил ему острый кол в сердце, что тот, не успев дёрнуться, упал замертво. Мертвое тело на наших глазах превратилось в черный пепел, который запах сгоревшим мясом.

– Откуда я знаю, что нужно делать и как убивать этих...

– Вампиров, сын мой! – важно сказал отец Марсель. – Это вампиры, самые что ни на есть настоящие.

– Ты – охотник на вампиров! – добавил Джейкоб, прикры-

вая клетку.

– А ты, Кристина, будешь ему помогать, – сказал Опостол.

В это мгновение я ничего не могла понять и принять услышанную информацию, в моих ушах стоял шум, в глазах темнело, а нос отчаянно сопротивлялся нюхать вонь, которая, казалось, была повсюду. Я стояла белая как полотно. В голове проматывалась картина убийства и то, как тело моментально превратилось в пепел. Я чувствовала, как мои губы синеют от волнения, и постаралась их слегка прикусить, чтобы хоть немного прийти в норму.

– Вы оба – полукровки, – нарушив минуту временного затишья, обратился к нам отец Марсель. – В твоих жилах, Кристина, течёт кровь смешанных волков и кровь человеческая, а в венах Евгения – вампирская кровь вперемешку с человеческой!

– Вампиры, люди и волки веками враждуют и истребляют друг друга! – продолжил Джейкоб, видя, что нам для понимания нужно больше информации. – Но вы – другие! Вы наполовину люди – на большую половину. И так как вы оба полукровки, то вы вместе. Вселенная всегда сводила таких, как вы, только вместе вы сильная, непобедимая мощь. Одна полукровка всегда найдёт вторую, и это неизменно, таков закон вселенной.

– О Боже! У меня столько вопросов! – вскрикнула я. – Вы же сказали, что волки и эти самые вампиры – враги!

– Всё верно! – ответил отец Марсель. – Враги – чисто-

кровные волки и вампиры, а полукровки – всегда на одной стороне! А ваш случай самый лучший! Вы полукровки, тем более пара. Поэтому в случае опасности победа будет на вашей стороне. Как говорится издревле – любовь спасёт мир!

– От кого же из родных мне передалась кровь вампира? – поинтересовался Евгений.

– Терпение, мой мальчик, – спокойно ответил отец Марсель, – вскоре вы получите ответы на многие из своих вопросов, нужно лишь немного времени.

– А убитые вампиры всегда превращаются в пепел? – не мог сдержать своего любопытства Евгений.

– Нет! – ответил Джейкоб. – Лишь очень-очень старые. А свеженькие, с ними одна морока, за ними убирать больше. С пеплом намного проще! – улыбнулся Джейкоб.

Было заметно, что эти двое явно нашли общие темы для беседы. Я подметила, что мой спутник где-то внутри даже рад такому необычному повороту событий.

– Выходит, я вампир, хоть и на половину, но убиваю себе подобных? – переспросил Евгений.

– Нет, брат! Ты убиваешь бессердечных тварей! Запомни, большую часть ты человек. Человек, обладающий достаточной силой, чтобы расправиться с теми, у кого на первом месте утоление своей жажды.

– В городе появились вампиры, – влез в разговор прежде не проронивший ни слова Исмаил, – лишь за неделю найдено пять трупов. Экспертиза показывает – укус дикого зверя,

но какого, не выявлено. Это только начало. Мы ведь понимаем, что это далеко не те звери, о ком все думают! Если не остановить этот процесс, вскоре погибнут все. Веками вампиры претендовали на первенство и превосходство, и, если не предпринять меры – у них появится шанс. Эти существа не хотят отдавать лидерство ни волкам, ни людям.

– Если их так долго здесь не было, то зачем сейчас они пришли? – насторожившись, спросила я.

– Их главная цель – вы! – продолжил Исмаил. – Вампиры, волки всегда ищут полукровок! Они знают, насколько вы можете быть опасны, поэтому самый лучший способ – найти вас и уничтожить. Им ни к чему, чтобы в ваших руках была огромная сила. Они веками ищут таких, как вы, и уничтожают. До момента вашего взросления мы оберегали вас. Но о вашем существовании рано или поздно узнают, и мы уже мало чем сможем вам помочь. Поэтому главная задача сейчас это помочь вам с превращением! А дальше на ваши плечи ляжет огромная ответственность.

– Забудьте то, что видели когда-то в фильмах, слышали в сказках, – добавил Джейкоб. – Вампиры не боятся крестов, чеснока, дневного света и прочей ерунды. Есть лишь одно средство – кол в сердце.

– Или голову с плеч! – добавил Евгений, проведя рукой по своей шее.

– Женя! Ты что? – удивилась я, видя блеск в его глазах.

– Он прав! – кивнул Джейкоб в сторону Евгения в знак

одобрения. – Голова с плеч и вампир готов. Но вам нужно знать главное: в ближайшие дни вы сами начнёте превращаться. Этот процесс неизбежен и, как бы сказать... не очень приятен. Ваши тела будут меняться, все органы станут работать по-другому. Ваша задача – научиться контролировать то, что произойдёт с вашим телом и разумом. Все рефлексy, желания, голод вас будут сводить с ума.

– Голод? Что ещё за голод? – мои брови резко подскочили вверх.

– Вам захочется мяса, крови! – сказал Джейкоб. – Много крови, много мяса, и возможно – человеческого!

– А самое опасное, есть вероятность, что вы захотите убить друг друга, – добавил Опостол. – Поэтому некоторое время вам нельзя будет видеться и забыть друг о друге, помня о том, что вампиры и волки самые злейшие враги! Лишь после превращения, вы сможете быть снова вместе.

– Вы все говорите о том, что я могу убить свою девушку из-за какой-то вражды наших предков! Это уму непостижимо! – опомнился Евгений и наконец подошёл ко мне, крепко обняв.

– Сын мой, – начал отец Марсель, – с этим ничего не поделаешь, это факт. В момент превращения разум может оставить тебя или твою подругу, и, не дай боже, вы причините друг другу непоправимый вред. Мы все будем в выигрыше, если вы оба будете целы и невредимы. Всё, что сегодня вы услышали, и то, что увидели, вам следует держать в тайне, –

подытожил отец Марсель.

На улице уже темнело. Мы и не заметили, как провели в церкви целый день. Направлявшись к машине, нас сопровождала удушающая тишина. Я лишь чувствовала, как сильно рука Евгения сжимает мою. Думаю, каждому из нас хотелось проснуться, забыв обо всём, как о мимолётном сне, или, выйдя из церкви, посмеяться над необычными, даже мистическими историями и продолжать жить дальше. Но в нас что-то определённо поменялось. Мы вышли другими, озадаченными, ошарашенными, каждый из нас поверил в то, что произошло и должно произойти, но ни я, ни он не произнесли этого вслух. Нам не хотелось обсуждать увиденное, каждый должен прийти в себя по-своему.

В эту ночь я долго лежала, смотря в окно. Эмоции притупились, состояние было заторможенное, голова загружена бесконечным потоком мыслей, хотя сердце билось спокойно, но я не знала, с чего следует начать переваривать полученную информацию. Успокаивало сейчас лишь одно – сегодня я была здорова, и прошлая мучительная ночь была позади.

Мои мысли были о Жене. В голове не мог уложиться тот факт, что мы вместе лишь потому, что «Полукровки всегда находят друг друга – это закон вселенной». «Всего лишь закон какой-то вселенной?» – прокручивался в моей голове один и тот же вопрос снова и снова. Но как? Я не хочу, что-

бы было так. Ведь мы вместе по любви. Именно любовь нас объединяет и вдохновляет. Он единственный, кого я люблю. «Но за что?» – звучало в моей голове?

За его искреннюю, неповторимую любовь ко мне. Свое храброе сердце, чистую душу, всё это он подарил мне в тот момент, когда впервые меня увидел. Да, это любовь с первого взгляда. Всего одно касание взглядом, и весь он был отдан мне. До сих пор эта возвышенность чувств живёт между нами, нежно окутывая со всех сторон. Каждый раз я наблюдаю его детскую, насыщенную радостью улыбку, когда он видит меня. Я чувствую, как сильно стучит его сердце в наших объятиях, вижу, как бездонны его глаза, как пленителен взгляд, я ощущаю, как глубоки и необъятны его чувства. Я знаю – я его первая, настоящая. А ведь именно он научил меня любить. Благодаря ему, я смогла увидеть мир в насыщенных, ярких красках, потому что именно ОН делает мою жизнь прекрасной каждый Божий день. Я благодарна за счастье, которым он меня одаряет, теперь я сама излучаю счастье. Мы одно целое! Да, я люблю его, я верю ему, доверяю во всё. Если я закрою глаза, то знаю, он поведёт меня в правильном направлении. С ним чувствуется безопасность, надёжность, и эту надёжность я предоставляю и ему. Я не допущу, чтобы какая-то война наших предков помешала нам быть вместе. Есть только «МЫ», не «я», не «он» – лишь МЫ – НАВСЕГДА! С этими мыслями я впервые за время болезни крепко заснула, как младенец.

Все последующие дни были вполне обычными, жизнь текла своим чередом. Я довольно быстро привыкла к своей новой причёске, тем более получила много комплементов, только пришлось солгать, что насыщенный цвет и блеск всё это воздействие нового шампуня и маски для волос. А насчёт ногтей сказала, что стала употреблять больше кальция. Хотя почти каждый день мне приходилось их спиливать, уж слишком быстро они отрастают, но ведь смысл фразы: «Красота требует жертв!» никто не отменял. И я кардинально сменила цвет лака для ногтей, теперь мой любимый цвет – чёрный, и по одному ногтю на каждой руке я сделала красными. Моё внутреннее состояние требовало перемен! Что касается обоняния, то оно усилилось в несколько раз. Я и раньше была чувствительна к запахам, а сейчас тем более. Хотя, должна признать, всё чувствовать не всегда хорошо.

По словам Жени, видимых симптомов у него не наблюдалось, лишь после тренировки болели мышцы чуть сильнее обычного. Мне показалось, что внешне он возмужал ещё сильнее или, возможно, он был горд, что в силах справиться с нечистью, если она, конечно, встретится на нашем пути.

Началась новая неделя, и поэтому каждый мой час был вновь занят учениками. Поработав немного в школе учителем иностранного языка, я пришла к выводу, что занятия ре-

петиторством мне приносит намного больше удовольствия, хорошую прибыль и плюс нервы в порядке. Поэтому я стала заниматься любимым делом вне стен школы.

Послышался знакомый стук в дверь. Стук своего возлюбленного я узнаю всегда.

– Милая, ты готова? – с порога спросил Евгений.

– Почти. Вот только ещё одну папку с заданиями возьму. Кстати, – поцеловала я его в щёку, – сегодня ты как-то по-особенному привлекателен!

– А ты разве не знала, что я вообще у тебя особенный! – улыбнулся он в ответ.

– Какие мы самоуверенные! Особенный мой, будь любезен, поддержи вот эти книги, – хитро улыбнувшись, я взвалила на него около пяти книг, – и папки заодно.

– Ты решила до ночи работать! Я хотел прогуляться с тобой. Погодка сегодня то, что надо.

– Я хочу провести столько занятий, на сколько хватит моих сил, а по моим подсчётам, сегодня сил будет предостаточно.

Евгений молча подошёл ко мне и поцеловал. Как же он нежно целуется! А какой приятный аромат исходит от его тела. Без всякий сомнений – это мой человек.

– Так, милый, – отодвинула я слегка Евгения, – ты меня немного отвлекаешь.

– Я же не виноват, что ты такая вкусная...

Он сказал ещё что-то, но этого я не смогла услышать.

Всё моё тело свела больная судорога. Голову сдавливала боль со всех сторон, особенно с висков, в ушах стоял шум, и я пошатнулась.

– Что с тобой? – подхватил меня испуганный Евгений. – Что случилось? Не молчи!

– Ааа, что за боль такая! – единственное, что смогла я выговорить, так как за одной болью последовала другая.

Спина заболела так сильно, будто ломались все кости, а попытки приподняться даже с помощью Евгения были бесполезны. Мои ноги вмиг подкосились, и я упала, изнемогая от наисильнейшей боли. Голова закружилась ещё сильнее и на какое-то мгновение я отключилась.

– Любимая, ответь мне, – старался Евгений привести меня в сознание. – Где болит? Ты вся побледнела и губы посинели, – произнёс он, увидев мои едва открывающиеся глаза.

– Тело ломит... – произнесла я.

– Держись за меня, – приподнял меня мой возлюбленный, – я на кровать тебя положу.

– Как же больно! Что со мной происходит? – спросила я, сдерживая слёзы. – Ты думаешь, это и есть превращение?

– Милая, я не знаю, – пожал он плечами. – А если нет. А что если ты больна? Давай позвоним в «скорую», пусть тебя осмотрят или, хотя бы, укол обезболивающий сделают.

– НЕТ! – вырвалось у меня. – Пожалуйста, не надо! Я ненавижу врачей, а тем более уколы. Мне чуть легче. Сейчас всё пройдёт. Дай мне пару минут.

– А если ты опять в обморок упадёшь! – возмутился Евгений, доставая телефон.

– Я же сказала, что не нужно никакого врача! – ударила я по руке Евгения, в которой был телефон.

Боль вызвала непонятную злость и агрессию, которая мне совершенно не свойственна. Дальше я закричала, чтобы он вышел из комнаты и оставил меня в покое. В его глазах читались озадаченность и расстройство, и, чтобы избежать скандала, Евгений молча вышел в другую комнату, оставив дверь слегка приоткрытой.

В тот момент я думала, что умираю. Моё тело ломалось. Все мои внутренние органы, казалось, перемещались и хотели выбраться наружу. Низ живота сводило судорогами, стало тяжело дышать, в ушах стоял гул, язык онемел. Тело не было мне подвластно, оно лишь причиняло мне адскую боль, а чёртовы ногти вновь отросли. Минут пятнадцать я лежала, стараясь не двигаться и сосредоточиться на боли. К моему великому удивлению, она стала проходить, и ко мне вновь вернулась возможность спокойно дышать. Головная боль, больше похожая на мигрень, прошла, и я смогла подняться с кровати. Подойдя к зеркалу, я увидела симпатичную девушку, которая была румяна, свежа и полна жизненных сил, как никогда прежде. Но внезапно я перестала любоваться собой, вспомнив, что у меня дома Евгений, и тут же вышла из комнаты.

– Милый, прости меня! – начала я. – Мне так стыдно пе-

ред тобой.

– О чём ты говоришь! Я ни капли не сержусь на тебя, – зажал он меня в своих крепких и таких родных объятиях.

– Ты же знаешь, я совсем не злюка! – старалась я оправдаться.

– Родная, ты выглядишь прекрасно! – осмотрел он внимательно меня со всех сторон. – И не скажешь, что несколько минут назад ты была так бледна...

– Послушай, – обратилась я к Евгению, – я не особо хочу верить в то, что мы вчера услышали, но мы должны признать, то, что было сейчас со мной, это чертовски ненормально и странно! А ещё эти ногти, взгляни, они опять отросли! У обычных людей такого не бывает, – показала я свои когти.

Евгений лишь молча кивнул в ответ и задумался.

– Меня кое-что насторожило, – продолжил он через пару минут.

– Что именно?

– Твой взгляд! Это не твой обычный взгляд. Этот был чужой: злостный, даже пугающий.

– Мне страшно, – прижалась я к своему возлюбленному. – Вспомни, что говорил отец Марсель, – во мне ведь живёт зверь.

– Не бойся! В тебе живёт лишь один зверь, и это всего лишь мой родной котёнок, – улыбнулся Евгений, стараясь меня приободрить.

– Я так сильно тебя люблю! Обещай, что не оставишь ме-

ня и сможешь с этим справиться, – не сдержала я всё-таки слёз.

– Всё будет хорошо! Я с тобой, – прижал он меня к себе. – Ты так вкусно пахнешь. У тебя самая красивая и нежнейшая шейка, – губами он слегка коснулся моей шеи и поцеловал.

– Эй, как больно! – вскрикнула я от внезапного укуса. – Ты совсем с ума сошёл! Зачем ты меня укусил?

– Извини, любимая, – потерянно ответил Евгений, отшатнувшись от меня, – это как-то случайно вышло...

– Что с твоим лицом? – спросила я в удивлении.

Вены на лице Евгения заметно набухли, стало видно, как в них пульсирует кровь, глаза вместо карих стали чёрными, словно смола, а верхняя губа чуть приподнялась, как мне показалось, от только что вылезших клыков. Увидев, что я пристально смотрю на меняющееся лицо, Евгений моментально прикрыл рот рукой и отвернулся.

– Не смотри на меня! – сурово обратился он ко мне.

– Ты мне чего-то не договариваешь, да? Ты стал похож на того мужчину в клетке, у него было такое же лицо...

– Ты имеешь в виду, я стал похож на вампира! – произнёс Евгений, не поворачиваясь в мою сторону.

– Да, именно это я и имею в виду. Послушай, – дотронулась я до напряжённой спины Евгения, – то, что с нами происходит, это не совсем нормально, нам нужна помощь.

– Больше всего на свете я боюсь причинить боль тебе, – сказал Евгений уже более мягким тоном. – Ты же знаешь,

как сильно я тобой дорожу.

– Мы должны быть честны друг с другом. Скажи мне, пожалуйста, когда у тебя начался этот странный процесс?

– Совсем недавно! – повернулся он ко мне уже без клыков, с яркокарими глазами и прекрасной улыбкой. – Не переживай, я справлюсь! Обещаю такого, что было сейчас, больше не повторится.

– Хорошо! – выдохнула я с облегчением.

– Если тебе стало лучше, давай я отвезу тебя на работу! – предложил мой возлюбленный.

– Да, конечно. Только причешусь немного и поедим.

Всю дорогу до первого занятия мы ехали молча, слушая музыку. Мне не хотелось досаждать своему возлюбленному вопросами по поводу его превращения, хотя, не скрою, меня раздирало наисильнейшее любопытство. Но я взяла себя в руки и решила дать ему время.

* * *

Сегодняшние занятия на удивление прошли довольно быстро, хотя большую часть времени мои мысли были заняты утренними событиями. После рабочего дня я решила прогуляться до дома под остатками тёплого дневного солнышка. Моим мыслям было необходимо прийти в порядок, так как меня очень сильно тревожил Евгений и я сама. Его сегодняшний взгляд, был странным и совсем не его. Глаза, в

которые я посмотрела, были чужими, абсолютно другого человека, а скорее даже зверя – дикого, голодного, жаждущего смерти. Без сомнений, с ним что-то происходит, но он держит это в тайне от меня. И, как назло, Евгений не ответил ни на один мой сегодняшний звонок, что было очень странно. Я шла, глубоко погружённая в диалог с самой собой, как за моей спиной раздался звонкий голосок:

– Кристина! Постой! – запыхавшись, кричала моя подруга. – За тобой не угнаться!

Это была моя подруга – Альбина. Мы с ней дружим ещё с начальной школы. Я всё обещала с ней встретиться, но чередой последних событий никак не позволяла этого сделать.

– Привет! – обрадовалась я и остановилась.

– Ты куда пропала? – обняла меня Альбина. – До тебя не дозвониться, не дописаться, я уже собиралась зайти к тебе, мы так давно не виделись.

– Прости меня, пожалуйста, – улыбнулась я в ответ, – я вся в работе, к вечеру только домой прихожу, точнее приползаю, а недавно мне ох как не здоровилось... так что как-то так. У тебя как дела?

– Ааа, у меня всё супер! – похвасталась подруга, и по её улыбке было видно, что всё именно так. – Я тут на днях с таким суперским парнем познакомилась! Обалдеть можно, какой он лапочка и по телосложению похож на тяжелоатлета, ты же знаешь, это мой типаж, – подмигнула она мне. – Меня привлекают именно такие. Не люблю дрыщей костля-

вых! Короче, я в восторге! И вообще у парня должны быть мышцы...

– Да-да, я тебя уже поняла, рада, что у тебя всё хорошо. Наконец-то это произошло, и тебе будет, чем заняться, а точнее устроить свою личную жизнь, – взяла я подружку под руку, и мы направились в сторону дома, так как наши дома расположены очень близко друг к другу.

– Кстати, его зовут Марк, и с этим Марком я сегодня иду на первое свидание! Ты только взгляни, какое платье я купила для такого повода, – Альбина достала из бумажного пакета чёрное платье на тоненьких лямках. – Что скажешь?

– Платьице очень милое, в этом сезоне такой фасон на пике популярности, особенно с таким вырезом на спине. Думаю, твой Марк будет под приятным впечатлением, – подмигнула я подружке.

– Ну, если тебе понравилось, значит, я выбрала нужное. Кристи, ты что, ногти нарастила? – взгляд моей подружки упал на мои длинные когти. – Ничего себе! Как это ты решилась, да ещё на такие длинные! Должна признать, ты меня удивила. К тому же такой выбор цвета. Ты со времён школы пользовалась лишь одним – бесцветным. Или на тебя так влияет твой загадочный кавалер?

– Мне захотелось перемен... Ну и, насчёт молодого человека, ты права.

– Блин! Вон он идёт с ребятами, – перебила меня Альбина, притормозив за руку, – смотри, точнее, сделай вид, что

мы их не видим.

В нашу сторону шли три высоких, brutальных молодых человека. Думаю, мало кто смог бы устоять перед такими, так как картинка действительно поражала. Моя подруга сияла от счастья, и в данный момент это было главное. Подойдя к нам, все трое любезно поздоровались и назвали свои имена. Хотя, с моей внимательностью, я запомнила только Марка и то потому, что Альбина уже упомянула о нём раньше. Альбина и Марк о чём-то договорились, затем, обнявшись на прощание, разошлись, а мы с ней пошли дальше.

Увидев кавалера подруги, я немного заволновалась, как бы ещё один смазливый ухажёр не разбил ей сердце, потому что этот brutальный Марк, честно говоря, доверия не вызывал, как и его друзья. Вся сложность таких людей – они привыкли, что их боготворят, девушки постоянно вешаются на их шеи, в данном случае на бицепсы. Такие парни, зная всё о своей привлекательности, умело используют её в своих разнообразных целях, что в итоге губительно сказывается для противоположного пола. Они прекрасно осознают, что могут найти замену любой девушке, и особо не парятся, так как абсолютно любой найдётся замена.

На прощанье я лишь попросила свою подругу быть осторожнее и внимательнее, мало ли что. А всю дорогу домой пыталась понять, почему же он мне так не понравился, и остановилась на версии самовлюблённого типа, а я таких на дух не переношу.

Зайдя в дом и поднявшись в свою комнату, мне хотелось рассмотреть себя более внимательно, вдруг после сегодняшних происшествий с моим телом появились ещё какие-нибудь изменения. Но, к моему великому счастью, ничего нового обнаружено не было, и это было приятное заключение. Единственное, чего мне сейчас хотелось, так это дозвониться до Евгения и удостовериться, что с ним всё в порядке, но трубку он так и не взял.

* * *

Поздно ночью меня разбудил телефонный звонок.

– Да, – еле смогла я пробормотать из-за крепкого сна.

– Кристина, – произнёс слабознакомый голос взрослого мужчины, – простите за столь поздний звонок, это отец Марсель.

– Откуда у вас мой номер телефона? – зевая, сказала я. – Что вы хотели в такое позднее время?

– Кристина, послушай! – голос был тревожным, а речь очень быстрая. – Тебе угрожает опасность, будет лучше, если ты приедешь к нам в церковь, Джейкоб сейчас тебя заберёт.

– Отец Марсель, – постаралась я его успокоить, – со мной всё в порядке, и ничего не произойдёт, я дома, под присмотром родителей, вам не стоит волноваться...

– Кристина, – перебил меня отец Марсель, – Евгений стал очень опасен для тебя, запомни, ты ни в коем случае не

должна с ним видаться, а при встрече не подпускай его к себе, беги. Джейкоб выезжает!

– Что за бред вы говорите... Спокойной ночи! – я положила трубку, понимая, что заснуть в ближайшее время у меня точно не получится. Моя жизнь была уже не моя, всё как во сне: непонятные события, странные персонажи, новые настораживающие знакомые. Я была бы рада проснуться и вернуться в своё обычное состояние и такую привычную жизнь.

Вновь зазвонил телефон, и наконец-то это был Женя. Его речь была монотонной и сухой, но я рада была его слышать, ведь у нас обоих день был трудным.

– Я подъехал к дому, выйди, пожалуйста, – попросил Евгений.

– Так поздно? – удивилась я. – Любимый, что-то случилось? Почему ты не дома?

– Да, случилось. Я жду, – сказав это, он положил трубку.

Буквально за минуты две-три я уже была готова и выбежала на улицу, но там никого не было. Машина была припаркована около моего дома. Подойдя ближе, было видно, что она пуста, и я тут же полезла в карман за телефоном, как внезапно холодная рука сзади дотронулась до моего плеча.

– Ох, – обернулась я, – я уже собралась тебе звонить. Милый, ты куда пропал? Я весь день...

– У меня были неотложные дела! – произнёс Евгений с мрачным видом, даже не дослушав меня.

– Я всё равно рада, что ты сейчас здесь, – обняла я за

плечи своего возлюбленного. Его тело было очень холодным, лицо абсолютно без эмоций. Он чёрство отодвинул меня на расстояние руки, посмотрев так, что от такого ледяного взгляда моё тело покрылось мурашками. Мне хотелось так много сказать, но мои губы не могли пошевелиться, я замерла, и лишь сердце где-то глубоко внутри медленно постукивало. Кругом стояла тишина. И вдруг Евгений начал:

– Зачем ты мне лгала всё это время?! Для чего!

– Ты о чём? – не поняла я. – О чём я могла тебе лгать?

– Всё это время ты водила меня за нос, дурачила, думая, я никогда не узнаю. Разве я похож на глупца! Ты использовала меня, да? Признайся! – сделал он один большой шаг ко мне.

– Не понимаю, что ты такое говоришь! Я никогда не использовала тебя и не собираюсь этого делать! Я всегда честна с тобою, – сделав неуверенно шаг ему навстречу, я кинулась к своему возлюбленному с объятиями, в надежде его успокоить. – Я люблю тебя, глупенький, – прошептала ему на ухо.

Евгений тут же оттолкнул меня, да так сильно, что я отлетела к машине. Не успев сказать ни слова и понять в чём дело, я увидела, как его тело склоняется надо мною, а его руки крепко сжимают мою шею.

– Ты с самого начала скрывала, что ты чудовище! – произнёс он с отталкивающей сдержанностью. – Весь ваш род – это мерзкие твари, а ты, изображая невинную овечку, хотела, чтобы я породнился с тобою. Меня всего выворачивает от мысли, что я любил тебя. Мы веками уничтожали вас, а ты

хотела одурачить и обвести меня вокруг пальца. Теперь ты довольна?! Смотри, до чего ты меня довела! – он выпустил на волю свои острые клыки.

– Женья, прекрати! – постаралась я возразить. – Что, скажи на милость, с тобой происходит?!

– Замолчи! – крикнул он, не скрывая раздражения. – Я больше никогда не буду тебя слушать.

Каждой клеточкой своего тела я чувствовала его безграничную силу, видела голодный взгляд, наполненный ненавистью, и поняла, что в данной ситуации я совершенно бессильна. В нем не осталось ничего человеческого, ни малейшей капли. Его руки, схватили так сильно моё хрупкое тело, что дышать было практически невозможно, и послушался хруст моих костей. Я видела меняющиеся лицо своего возлюбленного, злые глаза и острые клыки, которые направлялись к моей шее. И я поняла, сейчас он меня убьёт! Дальше всё было как в замедленной съёмке. Я чувствовала, как его клыки, дотронувшись до моей шеи, проткнули её, будто прокусили виноград и брызги разлетелись в разные стороны. «Вот и конец!» – пронеслось в моей голове, и я зажмурила глаза.

Где-то на заднем фоне раздался рёв мотоцикла. Это был Джейкоб. Он сразу же бросился на Евгения, одним движением отбросив его от моего сдавшегося тела. Я лишь слышала, как они стали драться.

Джейкоб набросил на шею Евгения толстую петлю верёв-

ки, из которой тот отчаянно пытался вырваться, крутясь как беспомощный зверёк. Несмотря на не большие параметры своего тела, Джейкоб был очень силен и проворен. Он ловко скрутил Евгению руки и ввёл в шею сопротивляющегося вампира какой-то препарат.

Я смутно видела, что происходило между двумя парнями, но помню, как Джейкоб бежал в моём направлении, и на этом мои воспоминания прерываются.

* * *

Я открыла глаза, осознавая долгую продолжительность сна. Дневной свет полностью освещал комнату, в которой я лежала, переливался, делая её ещё светлее и ярче. Чувствовалась бодрость, абсолютно никакой усталости, хотя было невозможно повернуть шею, которою, вероятно, я отлежала. Оценивая своё состояние, я упустила момент того, что это была чужая комната, засыпала я точно не в этом месте. Я лежала на огромной чертовски удобной кровати с кипельно белым накрахмаленным постельным бельём, которое пахло утренней свежестью. Мои кудри были рассыпаны по всей подушке и явно чувствовали себя превосходно. Это было такое гармоничное утро, что не хотелось его отпускать.

В комнате были огромные окна до самого пола, где висела золотистая винтажная тюль, шёлковые шторы красно-бордового цвета с мелким вышитым узором. Весь пол из дорогого

деревянная и остальная мебель тоже. «И каким ветром сюда занесло вас, девушка?» – звучало у меня в голове.

Тут в дверь постучали два раза и слегка её приоткрыли. Симпатичный молодой человек осторожно заглянул в комнату:

– А, ты уже проснулась, – обратился он ко мне. – Добрый день, соня. Как самочувствие?

– Так уже день! – приподнялась я с постели. – Мне так неловко, – начала я. – Но я совсем не помню, как здесь оказалась... и тебя тоже не припоминаю...

– Ты шутишь, да? – улыбнулся молодой человек. – Ты явно переспала!

– Нет, я правда ничего не помню.

В тот момент хотелось стореть от стыда. В таком положении я оказалась впервые. Эта совершенно незнакомая комната, рядом сверхпривлекательный парень, и я, немного потерянная и растрёпанная от крепкого сна.

– Теперь ты меня запутала, – искренне удивился хозяин дома. – Я Джейкоб. Я знаю тебя давно, хотя мы с тобой познакомились буквально пару дней назад.

– Почему тогда я ничего не могу вспомнить? Мне кажется, я ложилась спать у себя дома, я всегда ночью дома... а твоего лица пока не припоминаю. Джейкоб, а кто ты мне такой: дальний брат, друг, может парень... – задумалась я. – Хотя, если скажешь парень, я не обижусь, – улыбнулась я, не ожидая, что произнесу такое вслух.

– Кристина, ты всегда такая шутница после сна? – мило ответил слегка смущённый Джейкоб.

– Я лишь перебираю различные варианты. У меня, конечно, есть одно предположение. Возможно, я вчера слегка перебрала и не могла дойти до дома, да? – вопросительно посмотрела я в сторону немного растерянного молодого человека.

– Вообще-то, ты не пьёшь! – сразу же прозвучал уверенный ответ.

– Значит, это не подходит. А тогда что произошло?

– Да так... твой парень пытался убить тебя вчера ночью!

– Что? – замерла я в одном положении. – Меня хотели убить? Мой парень?

– Абсолютно верно! И ещё твой парень – новоиспечённый вампир! – присел Джейкоб на край кровати. – Это тебе о чём-то говорит?

– Лишь о том, что это смахивает на бред. Если у меня и есть парень, то он точно не может быть кровопийцей, я бы его давно на части разорвала! – неожиданно для себя я разозлилась, что тоже мне несвойственно, обычно я спокойна и предельно сдержанна.

– Выходит, ты помнишь, кто ты такая, а что произошло вчера – нет... – задумался Джейкоб. – Я чего-то не догоняю...

– Я пытаюсь вспомнить всё, но ничего не выходит, – начала я. – Последнее, что помню, как встретила с подругой,

а до этого мне было очень плохо, наверное, из-за превращения. Из-за этого превращения всё идёт как-то не так... Послушай, – значит моя шея так сильно ноет из-за укуса? Так почему я жива?

– Евгений тебе успел прокусить лишь кожу, артерию не задел, скажем так, я слегка его приостановил. И ещё, у каждого по-разному происходит превращение, но у всех обостряются эмоции, ощущения, так что вполне нормально, если ты первое время будешь вести себя иначе.

– Так ты меня спас! – обрадовалась я. – Я тебе очень благодарна. Спасибо. Получается, этого мерзкого вампирёнка звать Евгений? – резко сменила я тон своего голоса. – Ты его убил?

– Нет. Он на нашей стороне! Он, как и ты, полукровка. И да, этого паренька звать Евгений – он любовь всей твоей жизни, так же, как и ты его.

– Так какого чёрта, если это любовь всей моей жизни, его нет ни в одном из моих воспоминаний? – спросила я, не желая иметь ничего общего с этим вампиром.

– На это ответа у меня нет... – пожал Джейкоб плечами. – Сейчас меня больше волнует вопрос о потере памяти, такое побочное действие после укуса наблюдаю впервые.

– Не забывай, я ведь наполовину волчица, наполовину человек!

– Ладно, с этим мы разберёмся. Может, это всё временно. Для точности сходим к отцу Марселю и всё разузнаем, –

предложил Джейкоб.

– Спасибо тебе ещё раз за защиту. Я не помню, как ты спас меня, но я жива, и это главное. И спасибо за поддержку!

– Я должен был приехать раньше, и не допустить всего этого... Скорее всего, ты голодна. В шкафу висит одежда твоего размера, переодевайся и спускайся вниз, – сказал Джейкоб, направляясь к двери.

– Что это за дом? – поинтересовалась я.

– Это мой дом. Мы на окраине города. Так что добро пожаловать, чувствуй себя как дома, располагайся. Буду ждать тебя внизу. И ещё, – добавил он напоследок, – в шкафу висит много вещей, и все твоего размера, выбирай то, что тебе нравится, и надевай.

– Я у тебя в долгу, – сказала я вслед моему новому другу, который лишь улыбнулся и молча прикрыл дверь.

Я вновь осталась одна в большой комнате. Было чувство, что с этим милым Джейкобом мы всегда друг друга знали, а комната эта принадлежала мне, или мне просто хотелось так думать... Все вещи в шкафу и вправду оказались моего размера, подобраны по моему вкусу. Здесь, в доме, я чувствовала себя под защитой, в полной безопасности, будто у меня есть ещё один родной дом. Присутствие Джейкоба успокаивало. Какой же все-таки он красавец, девчонки точно проходу не дают, с ума сходят, и ночами не спят. «Ему явно подошла бы роль моего молодого человека», – подумала я, что от

этой мысли мне стало как-то стыдно.

Выбрав приглянувшиеся мне рваные джинсы и футболку, я сразу же спустилась вниз, на чудный запах приготовленных блинчиков и крепкого кофе.

* * *

К вечеру того же дня мы с Джейкобом отправились к отцу Марселю в церковь. Как-никак я новоиспечённая полукровка. Мне необходимо много узнать о состоянии, в котором я пребываю, и как приспособиться к новым изменениям. Больше всего на свете я не хочу по неосторожности причинить боль своим родным, ведь сейчас во мне пробуждается столько силы, её обязательно нужно научиться контролировать. К тому же нужно решить, что сказать маме с папой, и стоит ли им всё это рассказывать, неизвестно какова будет реакция, да и поверят ли они.

Церковь уже закрывалась, последние прихожане расходились по домам. В воздухе витал приятный аромат сирени вперемежку с недавно распустившейся зеленью, которая находилась во дворе храма. Последние деньки весны – прекрасны! Весна дарит надежду на прекрасное лето, где обязательно произойдёт что-то хорошее и незабываемое. Это время года словно пробуждает нас и рождает огромное желание жить.

Спустившись вниз по уже знакомой лестнице, мы встре-

тели отца Марсеся вместе с Исмаилом, они оба склонились над огромной книгой.

– Хорошо, что вы пришли! – начал отец Исмаил, даже не взглянув в нашу сторону.

– Прежде, вам не стоит сюда спускаться без предупреждения! Это ради вашей безопасности! – продолжил отец Марсель.

– Мы решили не отвлекать вас от службы, – первым из нас заговорил Джейкоб, – а прийти к вечеру. У нас возникло одно странное обстоятельство.

– Что за обстоятельство? – поинтересовался отец Марсель, не отводя взор от книги.

– Кристина не помнит событий прошлой ночи, и всё, что связано с Евгением, она позабыла, – продолжил Джейкоб, подойдя ближе к столу, где находился отец Марсель, чтобы тот мог лучше расслышать.

– Сын мой, с моим слухом всё в порядке! – возмутился монах. – Прежде после укуса никто не терял память... – задумался монах, поглаживая свою седую бороду.

– Отец Марсель, – вмешалась я, – я всего лишь не помню вампира, который меня хотел убить, остальные воспоминания почти в полном порядке. Наверняка, позабыть вампира – это не самая страшная потеря!

– Вам не следовало видеться до момента полного превращения, а сейчас вы покалечили друг друга, – высказал своё возмущение обычно молчаливый Исмаил. – Неужели по-ва-

шему это всё шутки! Молодое поколение нынче пошло, совсем не прислушиваются к мнению старших!

– Видимо, Евгений стал превращаться первым, просто мы это как-то упустили, – наконец отец Марсель оторвался от книги и посмотрел в сторону Джейкоба.

– Как бы то ни было вы должны помогать друг другу, – вновь заговорил Исмаил, – а не заниматься самоуничтожением. Мы не можем допустить, чтобы хоть кто-то из вас пострадал. Мы и так довольно долго ждали вашего взросления, других таких нам уже не удастся сыскать. Посмотрите на нас, мы уже в преклонном возрасте, и, если нас не станет, кто будет охранять... – задыхаясь от волнения, прервался Исмаил, присев на стул. – Ох, хотел ведь я уехать и не возиться с этими молодыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.